

Г. Н. Волков¹

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАНСОФИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Этнопедагогика может функционировать только в системе межэтнических диалогов, учитывающих также своеобразие межконфессиональных, возможно даже межпрофессиональных, диалогов, исключая при этом всякого рода духовно-нравственные, интеллектуальные и другие возможные конфликты.

О диалоге следует сказать особо. Диалог является универсальной, пожалуй, единственной формой сосуществования этнических культур и интерпретируется не только как способ взаимодействия личностей, но и как средство их взаимоотношений с объектами, явлениями искусства и различных культур в исторической перспективе.

Только в этом смысле можно вести речь о межкультурном диалоге. В ходе такого диалога происходит духовное обогащение участников. *«Чем больше культура в себя вбирает, тем больше она отдает человечеству»* (Д. С. Лихачев). Диалог есть средство для каждого утвердить свое бытие, но вынужденно — через бытие других, общение с другими. Диалог все оживляет, всех уравнивает — ради человеческого самоутверждения. Диалог можно рассматривать в более широком контексте и на более общей основе понимания — это любой процесс движения, развития, обусловленный многообразностью подходов, позиций, обеспечивающий возможность *обмена разным содержанием* (М. М. Бахтин). В любой момент развития диалога существуют неограниченные множества забытых смыслов, но в определенные моменты дальнейшего развития диалога они вспомнятся и оживут в обновленном (в новом контексте) виде. По мнению Н. А. Бердяева, диалог — божественный феномен: «От Бога исходит зов, чтобы человек совершил творческий акт, осуществил свое призвание, и Бог ждет ответа на свой зов».

Вся человеческая деятельность во всех формах является непрерывным диалогом. Диалог принципиально

первичен, он основа всех речемыслительных процессов. Подлинное бытие язык обнаруживает лишь в диалоге (Л. В. Щерба). Диалогические отношения — это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение. Диалог — это всегда объединение, а не разложение. Диалогическая природа и диалогический характер человеческого сознания есть отражение диалогической природы самой человеческой жизни. Все это с особенной убедительностью представлено в «Педагогике диалога» профессора С. В. Беловой, где межкультурный диалог рассматривается как феномен этнопедагогической пансофии. В конечном счете именно всеобщая мудрость, суммируя диалоги, подводит их к приемлемому, согласованному выводу, принимающему статус монолога.

Взаимодействие личности с объектами другой культуры, взаимоотношения носителей различных культурных ориентаций, с одной стороны, позволяют глубже осознать уникальность духовного и культурного достоинства своего этноса, с другой — создают условия для познания и понимания ценностей культуры других этносов, формирования уважительного отношения к иным этносам и их представителям (Н. П. Очирова). Единственной формой сосуществования этнокультур является диалог, так как осмысление судеб чужой культуры помогает лучше понять себя. Культура в таком диалоге выступает как один из решающих факторов сближения людей. Без диалога культур нет ни истории, ни развития личности. Этническая культура позволяет глубже познать чужое через свое, а свое — через чужое. Актуально дальновидное предостережение Д. С. Лихачева: *«Национальные отличия сохраняются и в XXI веке, если мы будем озабочены воспитанием души, а не только передачей знаний»*. Таким образом, дух, духовность, душа располагаются в сфере межкультурного диалога.

В этнопедагогике диалог не сводится только к межкультурному диалогу, он проявляется и используется как

¹ Академик РАО, директор НИИ этнопедагогике Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (Чебоксары), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

диалог логик, личностей, смыслов, голосов... Диалог становится не только приемом, но и методом обучения, который отличается от проблемного, частично-поискового или исследовательского тем, что направлен на реализацию в содержании образования эмоционально-ценностной составляющей. С помощью диалогового обучения представляется возможным уйти от однозначности и стереотипности, шаблонности в обучении, создать наиболее благоприятные условия для реализации индивидуального стиля учебной деятельности каждого ученика, а в конечном счете — для его личностного роста. Именно диалоги Сократа вывели педагогику из-под действия стереотипов, дали жизнь мертворожденной схоластике. Сократическая беседа является эвристической, и она вечна — независимо от выдуманных и надуманных инновационных технологий.

Разнообразие личностей, понимание их специфических этнических особенностей открывает путь к взаимопониманию народов и межкультурному диалогу, предполагающему не просто ознакомление с этнокультурой, но и формирование на рубеже культур личности, умеющей увидеть чужое через свое и наоборот. Последнее, в свою очередь, связано с формированием умения сопоставлять, что необходимо для реализации целей и задач этнокультурного образования. Межкультурный диалог актуализируется в общении личностей. Без диалога культур нет развития личности. Взаимодействие личности с объектами другой культуры, взаимоотношения носителей различных культурных ориентаций, с одной стороны, позволяют глубже осознать уникальность духовного и культурного достояния своего этноса, с другой — создают условия для познания и понимания ценностей культуры других этносов, формирования уважительного отношения к иным этносам и их представителям. Сущность определенной этнокультуры познается на границах, рубеже культур. Осмысление чужой культуры помогает лучше понять себя, глубже познать чужое через свое, а свое — через чужое. Культура в таком диалоге выступает как один из решающих факторов сближения не только людей, но и народов.

Проблемно мыслящий Дмитрий Сергеевич Лихачев определенным образом допускает глобальный характер диалога: например, диалог не между городским интеллигентом и сельским мудрецом, а между городской и сельской культурой и их носителями. Сельская культура (специфическая, не в городском ее понимании!) была своеобразной, высокой, самодостаточной. В то же время едва ли можно уверенно, однозначно говорить о самодостаточности городской культуры. Может быть, уместно расширить толкование культуры, в данном случае — до сельской цивилизации.

Хочу поделиться одним своим наблюдением: 5-летний сельский мальчик в природе разбирается лучше, чем московский пятиклассник. Возможно, мой вывод недостаточен репрезентативен, ибо я сужу по воспоминаниям о своих ровесниках и о сыне и его ровесниках.

Нация как историческая «личность» состоит из значимых индивидуумов. О народе судят по вершинам. Это тема, пожалуй, наиболее сложная, спорная, которая может сбить нас с пути конструктивного диалога, ибо масштабы личности измеряются субъектами в зависимости от социальных ситуаций. Сложность моего положения в современных условиях состоит в том, что мои сознание и убеждение сохраняют величие великих: разрушались памятники, а у меня ни один камень не вынут из пьедестала, хотя не может быть однозначных оценочных суждений о гениях, пассионариях, личностях-символах.

В качестве отступления хочу заметить, что чрезвычайно интересны староверы, хотя, вероятно, это звучит

несколько легковесно. Поражает их нравственная стойкость. Сожжение Аввакума, вся его многотрудная судьба — трагедия для русской культуры. Диалог Д. С. Лихачева с Аввакумом символичен и в то же время величествен.

Среди моих аспирантов и докторантов — представители 32 национальностей. Межкультурный диалог между ними не только конструктивен, но и пансофичен. Все мои аспиранты и докторанты (их более ста) независимо от меня заинтересованно относятся к наследию Д. С. Лихачева, с благодарностью воспринимают его гуманистические идеи. Ведя диалоги друг с другом, обращаются за советами к творчеству Дмитрия Сергеевича Лихачева.

В связи с участием в Международных Лихачевских научных чтениях неожиданно выяснилось, что обращение к духовному наследию Д. С. Лихачева стало массовым, многосторонним, постоянным, естественным, закономерным. Первые мои ссылки на идеи Д. С. Лихачева относятся к 1971 году. Наследие Д. С. Лихачева распространено на территории бывшего Советского Союза гораздо шире, чем можно представить. Следует обратить особенное внимание на переводы на национальные языки изречений и афоризмов Дмитрия Сергеевича, цитируемых или используемых в качестве эпиграфов к публикациям, не близким по содержанию к научным интересам Д. С. Лихачева.

Приведу один пример: *«Жизнь человека вне культуры лишена всякого смысла»*. Этот эпиграф к статье Ольги Ухсай о своем отце — народном поэте Чувашской Республики Якове Ухсае, знатке творчества Д. С. Лихачева. Эти слова, «прошедшие» мимо меня, предопределили стиль, тон, общий настрой публикации дочери поэта. Перечитывая собственные давние работы, постоянно встречаю ссылки на идеи Д. С. Лихачева. Это было естественно, и поэтому, вероятно, я не фиксировал внимания на конкретных примерах. В этом тоже проявляется пансофическое своеобразие межкультурного диалога, в котором естественным образом посчастливилось участвовать и мне.

Народность великих педагогов созидательна, в их сочинениях преобладают художественные образы, приемы, формы, поэтому они стимулируют диалог культур. Часто теоретические труды с необыкновенной легкостью предаются забвению, а, например, диалоги Сократа, включая предсмертные диалоги с друзьями, вечны, так же как воспитание и человечество.

Все сказанное, вероятно, можно отнести к житейской, бытовой сфере. На мой взгляд, классический диалог «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса мог быть дополнен удивительным диалогическим сочинением В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Я считаю «Философские тетради» Ленина лучшими диалогами за всю историю философии. Вряд ли Гегель был бы понят в России без этого легендарного уникального конспекта.

В юности я был удивлен и восхищен главой о сенокосе в романе «Анна Каренина». Константин Левин в мучительных думах о человеческой жизни приходит к мысли о самоубийстве, но образ труда всех живых существ на земле разрывает мрачный круг тягостных раздумий. И Константин Левин, любимый герой Льва Николаевича Толстого, его идеал, приходит к мысли о всепобеждающей любви к земле и бессмертной красоте жизни.

Приведу небольшой отрывок: «— Да, надо опомниться и обдумать, — думал он, как бы ведя диалог с самим собой, пристально глядя на помятую траву, которая была перед ним, и следя за движением зеленой букашки, поднявшейся по стеблю пырея и задерживаемой в своем подъеме листом снытки».

Три образа — зеленая букашка, пырей и снытка — и тот факт, что граф Лев Николаевич Толстой, живя в имении и занимаясь земледелием, творил великие произведения, обратили меня в жизни и творчестве лицом к родной земле, на которой я родился и провел золотое детство (до начала войны).

Надо сказать, что уникальными представляются диалоги индивидуумов, масштабных личностей, с народами. А. С. Пушкин, например, в диалогическом письме П. А. Вяземскому от 7 июня 1824 года делает ироническое признание: «Критики у нас, чувашей, не существуют, палки как-то неприличны, о поединке и смех и грех было и думать: то ли дело цып-цып или цыц-цыц». Оба варианта ироничны, в них крайности, действительно исключающие настоящую критику. Тем не менее межкультурный диалог и здесь пансофичен.

Л. Н. Толстой пошел еще дальше, организовав межкультурный диалог чувашского народа в лице умного чуваша с пророком Магометом, подняв тем самым национальный статус в целом обиженного в то время народа на невероятную — даже по нынешним масштабам — высоту. Каковы стиль, тон Льва Николаевича! Каков призыв-пожелание! Каков диалог: «Сделаемся чувашами и послушаем двух не пророков, а людей». Свое письмо Асфендиюру Зайнетдинову Толстой построил в форме острого полемического диалога. Окончательный вывод таков: «...Убедить меня может только то, что я сам сознаю и могу проверить рассуждением и внутренним опытом».

В связи с изложенными фрагментами хотелось бы привлечь внимание к величию непедагогов как учителей человечества, в числе которых и Д. С. Лихачев, с которым диалоги не прекратятся. Свободная, не академическая, а художественная форма передачи истины нередко содержит прогнозы на будущее, часто на многие годы опережающие академическую теорию, в том числе и громко провозглашаемую инновационной. В связи с этим хочу сказать, что никого не оставляют равнодушным смелые, новаторские суждения А. С. Запесоцкого в диалогах с новыми русскими, деятелями СМИ и др.

Этнопедагогика вроде бы неотъемлемая отрасль педагогики. В то же время можно заметить, что непедагоги по образованию существенно расширяют территорию (пространство!) этнопедагогики до невероятных масштабов. Тем самым этнопедагогика превращается в педагогику души и сердца. Ни один великий человек не может оставаться равнодушным к детям, подрастающему поколению своего народа — в этом случае он этнопедагог и педагог одновременно.

К. Д. Ушинский, В. И. Ленин — юристы. (За два года Гражданской войны Ленин написал почти 200 педагогических работ, последнее, предсмертное сочинение «Странички из дневника» посвящено святой миссии учителя — это и завещание, и благословение.) Н. И. Пирогов, Януш Корчак, Н. М. Амосов, Ф. Г. Углов — великие медики. Николая Ивановича Пирогова, лучшего из хирургов в мире, Ушинский считал своим учителем. Русских гениев — химика Д. И. Менделеева, математика Н. И. Лобачевского, химика Н. Н. Семенова, восхищавшегося делами и идеями В. А. Сухомлинского, — следует отнести к плеяде лучших педагогов России. Великий генетик Н. П. Дубинин, на наш взгляд, лучше всех разобрался в гуманистических идеях и идеалах А. С. Макаренки. Композитор Д. Б. Каба-

левский создал собственную замечательную систему музыкального воспитания.

В романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» представлен расширенный этнопедагогический цикл, как бы два круга — от прадеда до правнука Миши — тезки Шолохова. Правда, у Шолохова имелся небольшой педагогический опыт — он работал учителем начальной школы, но специально педагогики никогда не изучал. Естественная педагогика, несмотря на стихийный характер, много значит для народного воспитания. И в этом тоже проявляется ее пансофия.

На встрече со студентами Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина великий физик современности Жорес Иванович Алферов проявил себя педагогом-новатором... Я называю деятелей, которые никогда специально не изучали педагогику, а основывались на системе конструктивных творческих диалогов. Например, Томас Эдисон не получил нормального образования, но сумел основать «школу Эдисона» — 4-летний университетский курс для лучших выпускников средней школы. На вступительных экзаменах он вел диалог, задавая на первый взгляд странные вопросы, например: «Ради чего ты бы мог пожертвовать своим успехом? Ради счастья, комфортабельной жизни, репутации, гордости, денег, любви?»; «В какой ситуации ты считаешь возможным солгать?» и т. д. Самыми необходимыми в жизни качествами Эдисон считал независимость и общественный склад ума. Именно по этим качествам он подбирал своих учеников. Честно говоря, «Единый эдисоновский экзамен» мне нравится больше, чем отечественный Единый государственный экзамен. Айседору Дункан я также отношу к выдающимся представителям этнопедагогической пансофии и ее книгу «Моя жизнь» ставлю рядом с «Педагогической поэмой» Макаренки.

В заключение хотелось бы сказать, что мною был прочитан спецкурс по этнопедагогике профессионального образования в одном из филиалов Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Директор филиала Н. Т. Савруков полагает, что человек без рода и племени не может быть хорошим специалистом, надежным работником и интересной личностью. Он провозгласил этнопедагогику важнейшей из общеобразовательных дисциплин. По итогам прочитанного курса студенты написали контрольные рефераты, лучшие из них отобрали и издали отдельным сборником. К сожалению, вынужден признать, что он получился гораздо содержательнее, нежели издания аспирантов-педагогов.

Начиная с 1956 года я прочитал полные и фрагментарные курсы по этнопедагогической пансофии более чем в 50 университетах: в Сорбонне, Цюрихе, Праге, Эрфурте, Вене, Регенсбурге, Софии, Хельсинки, конечно же, в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Якутском государственном университете... В Калмыцком госуниверситете спецкурсы начинаются с предметов по выбору уже на I курсе. Деятельность и идеи Д. С. Лихачева специально выделены и включены в учебное пособие «Введение в этнопедагогическую пансофию».

Этнопедагогическая пансофия межкультурного диалога, расширяя пространство своего влияния, все более эффективно содействует инновациям в сфере современного воспитания и образования.